

Пантелеимон [Успенский], иером. Из записок путешественника по Афону: (К вопросу об изучении творений преп. Симеона Нового Богослова) // Богословский вестник 1915. Т. 1. № 1. С. 87–121 (3-я пагин.).

Изъ записокъ путешественника по Афону.

(Къ вопросу объ изученіи твореній преп. Симеона Нового Богослова).

Необозримое поле для изслѣдованія представляютъ собою неразработанные еще первоисточники богословской науки. Возьмемъ, на примѣръ, область твореній святоотеческихъ, являющихся основой подлиннаго православнаго богословія. Весьма многіе отцы, особенно позднѣйшаго періода, до сихъ поръ не переведены на русскій языкъ, и не только второстепенные и мало извѣстные церковные писатели, но даже такіе выдающіеся и глубоко оригинальные богословы и борцы за православіе, какъ, на примѣръ, св. Максимъ Исповѣдникъ, св. Григорій Палама и др. Мало того, въ пыли древнихъ библиотечныхъ хранилищъ можно найти много неизданныхъ святоотеческихъ матеріаловъ и даже совершенно неизвѣстныхъ ни намъ, ни нашимъ учителямъ — католическимъ и протестантскимъ богословамъ. Православному изслѣдователю приходится идти по слѣдамъ этихъ ученыхъ, потому что самостоятельная разработка науки — дѣло весьма нелегкое и отвѣтственное, требующее очень много труда, силъ, времени и умѣнья, а у нихъ всего этого всегда почему-то оказывается больше, нежели у насъ... У насъ же въ Россіи совершенно почти не было и нѣтъ ни самостоятельной разработки богословской науки, ни самостоятельныхъ изданій ея первоисточниковъ... Поэтому православному богослову волей-неволей приходится обращаться къ тѣмъ, отъ кого бы и не хотѣлось ему находиться въ зависимости.

Въ интересахъ православной Церкви и ея богословія—не упускать, по крайней мѣрѣ, тѣхъ драгоценныхъ библиотечныхъ сокровищъ, которыя находятся въ рукахъ православныхъ.

Въ этомъ отношеніи первое мѣсто, несомнѣнно, принадлежить библіотекамъ Аѳона. Въ теченіи многихъ вѣковъ скоплялись тамъ тѣ древніе рукописные и книжные матеріалы, которые донныѣ почти нерушимо хранятся въ древнихъ Аѳонскихъ монастыряхъ. Только въ недавнее время одному англичанину Ламбросу удалось сдѣлать и издать описаніе греческихъ Аѳонскихъ рукописей. Я разумѣю изданіе его: *Catalogue of the greek manuscripts on mount Athos. Volume I Cambridge 1895. Volume II Cambridge 1900*, впервые повѣдавшее ученому міру о тѣхъ литературныхъ богатствахъ, которыя хранятся въ библіотекахъ Аѳона. Несмотря на то, что это изданіе состоитъ изъ двухъ большихъ томовъ мелкой убористой печати, оно является еще далеко недостаточнымъ, такъ какъ довольно кратко и неполно. Въ изданіе Ламброса не вошло, напримѣръ, описаніе библіотекъ двухъ древнѣйшихъ и богатѣйшихъ на Аѳонѣ монастырей: Лавры св. Аванасія и Ватопеда. Эти идиоритмы, стоящіе первыми въ спискѣ Аѳонскихъ монастырей, ревниво оберегаютъ свои литературныя сокровища, весьма разборчиво и съ трудомъ допуская къ нимъ всякихъ изслѣдователей.

Интересуясь твореніями преп. Симеона Новаго Богослова—глубокаго мистика и оригинальнаго богослова X—XI вѣка, авторъ этихъ строкъ убѣдился, что въ печати совершенно почти не существуетъ подлиннаго текста твореній названнаго отца. Въ патрологіи Миня (ser. gr. t. CXX) имѣется латинскій переводъ 33 словъ и 40 гимновъ преп. Симеона, и только главы его, дѣятельныя и богословскія (и то не въ полномъ составѣ), помѣщены здѣсь въ подлинникѣ. Что касается русскаго перевода словъ Симеона, сдѣланнаго епископомъ Теофаномъ и изданнаго въ двухъ выпускахъ (2-е изд. Москва 1892 и 1890), то онъ представляетъ собою переводъ не съ подлинника, а съ новогреческаго перевода. Такимъ образомъ, занимающемуся твореніями Симеона Новаго Богослова предстоитъ или совершенно отказаться отъ серьезнаго изученія этого отца или, чтобы дать мало-мальски научную постановку предмету, необходимо взяться за самостоятельное изысканіе подлинныхъ рукописныхъ текстовъ твореній Симеона. Все это и побудило меня обратиться прежде всего на Аѳонъ къ его древнимъ книгохранилищамъ и искать въ нихъ рукописныхъ матеріаловъ, касающихся

занимающаго мое вниманіе св. отца. Идеи преп. Симеона имѣли несомнѣнную связь съ Аѳонскимъ подвижничествомъ. особенно же съ исихастскимъ движеніемъ 14 вѣка; и по каталогу Ламброса я убѣдился, что въ Аѳонскихъ бібліотекахъ имѣется весьма много рукописей съ твореніями Симеона Новаго Богослова. Такимъ образомъ, въ цѣляхъ моей работы выполнѣ основательно было обратиться именно на Аѳонъ.

Я не ошибся въ своихъ расчетахъ: въ бібліотекахъ Аѳонскихъ монастырей я дѣйствительно нашелъ и новогреческое изданіе твореній Симеона, неизвѣстное мнѣ (дотолѣ (при чемъ вторая часть этого изданія даетъ и подлинный текстъ нѣкоторыхъ произведеній Симеона), и весьма немало греческихъ рукописей съ твореніями Симеона, древнихъ и новыхъ, отъ 12 вѣка вплоть почти до послѣдняго времени. Чувствуя себя неопытнымъ новичкомъ въ непривычной роли самостоятельнаго работника на научномъ поприщѣ, я работалъ, разумѣется, оцупью, и сдѣлалъ, конечно, еще весьма немного для всесторонняго и полнаго освѣщенія своего предмета, все же хотя что-нибудь сдѣлалъ... Не имѣя ни времени, ни возможности заняться тамъ же на Аѳонѣ переводомъ и детальнымъ изученіемъ рукописей (это дѣло моихъ дальнѣйшихъ работъ), я старался уяснить себѣ, по крайней мѣрѣ, основные вопросы для изученія преп. Симеона Новаго Богослова, а именно: имѣется ли въ греческихъ рукописяхъ подлинный текстъ тѣхъ произведеній Симеона, которыя извѣстны въ переводахъ? Каково достоинство этихъ послѣднихъ? и что есть еще *новаго* въ Аѳонскихъ рукописяхъ изъ твореній Симеона, помимо извѣстныхъ мнѣ по переводамъ писаній его? Интересуясь главнымъ образомъ этими послѣдними произведеніями Симеона, я старался, гдѣ могъ, фотографировать ихъ и копировать, чтобы вывезти съ собою въ Россію.

Печатаемые здѣсь отрывки представляютъ собою не что иное, какъ конспективный отчетъ о результатахъ моихъ работъ въ бібліотекахъ Аѳона. Записи о своихъ работахъ я велъ въ порядкѣ тѣхъ монастырей, которые мнѣ пришлось посѣтить на Аѳонѣ ¹⁾. Въ такомъ же порядкѣ онѣ предлагаются и въ данномъ мѣстѣ.

¹⁾ Я прѣзпль на Аѳонъ съ вчата апрѣля до половны октября 1913.

Въ Русскомъ *Пантелеимоновомъ* монастырѣ (съ котораго я началъ свои работы) я пользовался полною возможностью и удобствомъ для изученія рукописей. Однако нельзя было не пожалѣть о томъ, что я не могъ имѣть помощи и руководства въ лицѣ покойнаго, не такъ давно умершаго, библиотечкаря о. Матѳея, извѣстнаго знатока Аѳонскихъ библиотекъ и руководителя всѣхъ прїѣзжавшихъ на Аѳонъ съ цѣлю изслѣдованія ихъ. О. Матѳеемъ собрано весьма много греческихъ рукописей въ библиотекѣ названнаго русскаго монастыря и едва ли не болѣе еще сдѣлано точныхъ копій съ цѣнныхъ рукописей, имѣющихся въ библиотекахъ греческихъ монастырей. Въ Пантелеимоновомъ монастырѣ я прежде всего нашелъ первое и второе греческое печатное изданіе твореній преп. Симеона Новаго Богослова: *Τῶ ὁσίου καὶ Θεοδόρου πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ Νέου Θεολόγου τὰ εὐρισκόμενα διηρημένα εἰς δύο*. Первое изданіе напечатано въ 1790 г. въ Венеціи, второе въ 1886 г. въ Сирѣ ¹⁾. Въ первой части изданіе представляетъ собою сдѣланный Діонисіемъ Загорѣемъ новогреческій переводъ житія преп. Симеона Новаго Богослова (въ сокращенномъ видѣ), 92 словъ его и 181 главы. Почти все содержащееся въ первой части изданія, за исключеніемъ вводныхъ частей, переведено епископомъ Теофаномъ на русскій языкъ и издано въ двухъ выпускахъ. Экземпляръ (перваго) изданія, по коему епископъ сдѣлалъ свой переводъ, хранится въ библиотекѣ Пантелеимонова монастыря, какъ видно изъ надписи библиотечкаря въ концѣ данной книги. Нельзя не обратить вниманія на то, что въ книгѣ не осталось ни одной помарки или помѣтки. Удивительно, какъ приснопамятный Святитель, работая на закатѣ дней своихъ съ весьма слабымъ зрѣніемъ, могъ показать такую аккуратность и добросовѣстность въ обращеніи съ книгами: у великихъ людей долгъ прежде всего, они видны даже въ мелочахъ. Вторая часть (гораздо меньшая) греческаго изданія твореній преп. Симеона Новаго Богослова предлагаетъ въ первоначальномъ греческомъ текстѣ гимны или, какъ они тамъ названы, слова св. отца въ стихахъ, въ количествѣ 55. Въ составъ ихъ входитъ 36 изъ 40 гимновъ, извѣстныхъ въ латинскомъ переводѣ Понтана (напечатанномъ у Миня P. G. t CXX), всѣ же

¹⁾ Сиръ, древній Ермуполсъ, — островъ и городъ въ Средиземномъ морѣ.

прочіе извѣстны только по разнымъ греческимъ рукописямъ, изъ коихъ они собраны Діонисіемъ Загорѣемъ. Второе изданіе твореній Симеона рѣшительно ничѣмъ не отличается отъ перваго, иногда даже повторяетъ его опечатки. Въ позднѣйшемъ изданіи прибавлено только въ началѣ плохое изображеніе преп. Симеона съ краткой эпиграммой внизу.

Указанныя изданія довольно бѣдны (особенно второе) и, изобилуя опечатками, не могутъ, конечно, по исправности и аккуратности равняться съ западно-европейскими изданіями. Какъ мѣстныя и частныя изданія, они настолько малоизвѣстны, что историкъ Византійской литературы Крумбахеръ не видѣлъ ни того ни другого изданія, почему и считалъ гимны преп. Симеона Новаго Богослова неизданными въ подлинномъ текстѣ ¹⁾. По этому вопросу нѣкоторое время я былъ введенъ въ заблужденіе названнымъ нѣмецкимъ ученымъ. Голлю, впрочемъ, почти единственному на западѣ изслѣдователю преп. Симеона Новаго Богослова, извѣстны изданія новогреческаго перевода Діонисія Загорѣя. Экземпляръ одного изъ этихъ изданій, по упоминанію Голля, имѣется въ Берлинской Королевской библіотекѣ ²⁾. Въ Россіи же, несомнѣнно, нѣтъ нигдѣ ни того ни другого изданія, даже въ Императорской публичной библіотекѣ (по наведенной мною справкѣ). Между тѣмъ на Аѳонѣ это печатное изданіе твореній преп. Симеона Новаго Богослова не только имѣется въ любой монастырской библіотекѣ, но даже доннѣ второе, позднѣйшее изданіе существуетъ въ продажѣ въ Аѳонскомъ городкѣ Кареѣ; тамъ именно въ бѣдной книжной лавченкѣ я за безцѣнокъ почти могъ приобрѣсти (и не въ одномъ экземплярѣ) то, что является рѣдкостію для Германіи и чего нельзя найти у насъ въ Россіи.

Изъ греческихъ же рукописей въ русскомъ Пантелененовомъ монастырѣ я пользовался слѣдующими (укажу номера по общему счету ³⁾ въ каталогѣ Ламброта) №№ 5662,

¹⁾ K. Krumbacher: Geschichte der Byzantinischen Litteratur 2-te Auflage, München 1897. s. 153—154.

²⁾ Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche, herausg. von A. Hauck. 19 Band. Symeon der neue Theologe, s. 216, 10.

³⁾ Также и во всѣхъ другихъ мѣстахъ здѣсь указаны для удобства №№ по общему счету, который ведется у Ламброта отъ начала до конца каталога. Ламбротъ указываетъ, кромѣ того, для каждой библіотеки свой

5663, 5664, 5665, 5791, 5792, 6029, 6056, 6078, 6177, 6271, 6272 и др. Мало-мальски цѣнными въ хронологическомъ отношеніи можно счесть только двѣ изъ нихъ (стоящія подъ №№ 6056 и 6078), какъ принадлежащія къ 15 и 16 вѣку. Но изъ твореній преп. Симеона Новаго Богослова въ послѣднихъ находится только по одному слову, и слова эти извѣстны въ русскомъ переводѣ. Всѣ другія рукописи относятся къ 18 и даже 19 вѣку. Однѣ изъ нихъ представляютъ собою новогреческій переводъ словъ (и отчасти небольшое количество гимновъ) преп. Симеона Новаго Богослова, каковы №№ 5669, 5664 и 5665, а №№ 5791 и 5792 являются даже простою копіею перваго печатнаго изданія твореній преп. Симеона съ присовокупленіемъ только въ одной изъ этихъ рукописей (№ 5791) церковнаго чинопослѣдованія на память преподобныхъ: Симеона Благоговѣйнаго и ученика его, Симеона Новаго Богослова. Служба имъ отиравляется, какъ помѣчено въ рукописи, въ субботу 4-й седмицы св. четыредесятницы. Другіе же кодексы являются копіями съ болѣе или менѣе древнихъ списковъ, таковы №№ 5662, 6177, 6271 и 6272. Эти-то послѣднія рукописи и оказались для меня наиболѣе цѣнными, какъ содержащія въ себѣ первоначальный греческій текстъ твореній преп. Симеона. Первый изъ указанныхъ номеровъ (5662) заключаетъ въ себѣ сборникъ 33 словъ Симеона Новаго Богослова, тѣхъ самыхъ, латинскій переводъ которыхъ помѣщенъ у Миня. Одно изъ этихъ словъ (*Ὅτι πάντες ἀνθρώποι, οὗς ὁ Χριστός οὐκ ἐφώτισε* и пр. ¹⁾), какъ не имѣющееся въ русскомъ переводѣ, скопировано для меня переписчикомъ - грекомъ. Другого рода сборникомъ является рукопись № 6272, откуда также сдѣланъ списокъ одного слова (*Κεφάλαια τῆς θεωρίας τοῦ λόγου...*), подраздѣленнаго на 8 отдѣловъ и въ большей своей части также неизвѣстнаго въ русскомъ переводѣ.

Но въ особенности важную услугу оказали мнѣ двѣ рукописи подъ №№ 6271 и 6177. Первая изъ этихъ рукописей дала мнѣ возможность имѣть у себя копію съ полнаго житія преп. Симеона Новаго Богослова, составленнаго ученикомъ частный счетъ, оговѣчать №№ коего въ данномъ случаѣ я избѣгаю, чтобы не внести сбивчивости.

¹⁾ Полностью заглавія скопированныхъ мною словъ приведены ниже въ концѣ настоящаго очерка.

его—Никитою Стиватомъ. Въ подлинномъ греческомъ текстѣ и въ полномъ видѣ оно донынѣ не издано. Изданія житія Симеона, по словамъ Голля ¹⁾, можно ожидать отъ L. Petit (католическаго архіепископа въ Аѣцнахъ). Въ болѣе древнѣйшихъ спискахъ это же самое житіе преп. Симеона найдено мною въ рукописяхъ Ватопеда (кодексъ 14 вѣка № 567 по мѣстному рукописному каталогу), Лавры св. Аѣанасія (по обозначенію на корешкѣ №№ $\frac{1}{105}$ и K 126) ²⁾ и Діонисиата (по Ламбросу № 3754). Но въ этихъ монастыряхъ я не имѣлъ ни возможности, ни удобства для копированія житія, а въ русскомъ монастырѣ я съ удобствомъ могъ это сдѣлать. Въ рукописи Пантелеимонова монастыря житіе преп. Симеона занимаетъ 95 листовъ большого (нормальнаго) формата, но написанныхъ весьма крупною и четкою каллиграфіею. Въ другихъ рукописяхъ оно занимаетъ либо немного меньше, либо немного больше листовъ, смотря по уборности письма и размѣру листовъ. Если судить по началу и концу, то во всѣхъ кодексахъ житіе совершенно тождественно. Новогреческій переводъ житія, помѣщенный въ печатныхъ изданіяхъ твореній преп. Симеона, является не полною, дословною передачею подлиннаго текста житія, а перифразомъ со значительными сокращеніями, такъ что равняется приблизительно $\frac{1}{3}$ этого текста. Однако же новогреческій переводчикъ почти всѣ факты и чудеса изъ жизни св. отца передалъ, кажется, безъ опущенія. Послѣднихъ, т. е. чудесъ, настолько много сообщается въ полномъ житіи преп. Симеона Новаго Богослова, что описаніе ихъ занимаетъ не менѣе трети всего житія. На русскомъ языкѣ житіе преп. Симеона (переведенное не съ подлинника, а съ новогреческаго перевода) издано Оптиной Козельскою пустынею въ видѣ отдѣльной брошюры въ 64 страницы (Москва 1856). Гораздо короче то житіе, которое помѣщено въ русскомъ изданіи въ началѣ I-го выпуска „Словъ“ преп. Симеона: это еще болѣе сжатая передача важнѣйшихъ фактовъ изъ жизни св. отца съ опущеніемъ всѣхъ чудесъ его. Въ этомъ видѣ оно въ три раза короче предыдущаго.

¹⁾ Realencyklopädie... t. 19, s. 215. Впрочемъ, необходимо навести точныя справки: не издано ли оно до сихъ поръ?

²⁾ Рукописнаго каталога мнѣ не удалось видѣть.

Но еще большую услугу оказала мнѣ вторая изъ двухъ вышеупомянутыхъ рукописей, стоящая подъ № 6177. Благодаря ей, я имѣлъ полную возможность ознакомиться съ кодексомъ Патмосской библиотеки 14 вѣка, стоящимъ въ каталогѣ Саккеліона подъ № 427 ¹⁾. потому что первая есть не что иное, какъ точная копія съ послѣдняго. Патмосская же рукопись почти вся цѣликомъ (за исключеніемъ какихъ-либо 2-хъ листовъ) посвящена либо твореніямъ преп. Симеона Новаго Богослова, либо разнымъ отзывамъ о немъ и его произведеніяхъ. Пользуясь рукописной копіей Патмосскаго кодекса, я сдѣлалъ списокъ двухъ словъ Симеона: одного (*λόγος ἀβητικὸς...*) совершенно неизвѣстнаго мнѣ, а другого (*περὶ ἐξομολογήσεως...* хотя изданнаго Голлемъ, но по другимъ западно-европейскимъ кодексамъ. Затѣмъ отсюда же мною списана схолія Никиты Стиѳата на книгу божественныхъ гимновъ преп. Симеона и изъ самихъ гимновъ введеніе въ прозаической формѣ и три гимна (10, 15 и 21) въ стихахъ, изъ коихъ первые два существуютъ только въ латинскомъ переводѣ, а послѣдняго вовсе нѣтъ въ печати. Здѣсь необходимо замѣтить, что Патмосская рукопись въ цѣломъ своемъ видѣ обладала, очевидно, наибольшимъ собраніемъ гимновъ преп. Симеона Новаго Богослова, какое только существуетъ. Въ Аѳонскихъ рукописяхъ мнѣ приходилось встрѣчать небольшія собранія гимновъ въ количествѣ 11, 14 не болѣе. Въ Патмосскомъ же кодексѣ, по имѣющемуся въ немъ оглавленію, насчитывается 58 гимновъ, помимо введенія. Но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ конца кодекса, который утраченъ: рукопись прерывается при началѣ 35-го гимна, или слова. Однако изъ послѣднихъ 23-хъ или 24-хъ гимновъ совершенно утраченными можно считать только два: 53 и 54-й, коихъ нѣтъ ни въ греческомъ печатномъ изданіи твореній Симеона ни въ латинскомъ переводѣ гимновъ, помѣщенномъ у Миня. Всѣ же прочіе гимны, какъ сохранившіеся, такъ и не сохранившіеся въ Патмосской рукописи, имѣются въ греческомъ печатномъ изданіи, исключая, какъ выше сказано, введенія и трехъ вышеобозначенныхъ (10, 15 и 21), скопированныхъ мною гимновъ.

Говоря о занятіяхъ въ русскомъ Пантеленуиномъ мо-

¹⁾ *Πατρική βιβλιοθήκη. Ἀθήνησιν 1890, σελίδες 188—189.*

настырѣ, въ которомъ мнѣ гораздо удобнѣе было заниматься, нежели въ греческихъ монастыряхъ, я долженъ указать еще на работу по сличенію первоначальнаго текста нѣкоторыхъ изъ словъ преп. Симеона съ новогреческимъ и русскимъ переводомъ ихъ, въ чемъ рукописи монастыря также оказали мнѣ немалую услугу. Въ этомъ отношеніи для меня особенно пригодны были рукописи подъ №№ 6271 и 6272. какъ написанныя прекраснымъ, четкимъ и даже рѣдкимъ по красотѣ каллиграфическимъ почеркомъ. О новогреческомъ переводѣ словъ преп. Симеона Новаго Богослова, сдѣланномъ Діонисіемъ Загорѣемъ, слѣдуетъ сказать, что выраженное устарѣвшими и непривычными намъ формами и оборотами классической рѣчи передается здѣсь въ болѣе привычныхъ, отвѣчающихъ новѣйшему складу рѣчи выраженіяхъ и формахъ, что отличаетъ вообще новогреческое нарѣчіе отъ древне-еллинской рѣчи, сглаживающее особенности послѣдней и приближающее ее къ формамъ новыхъ языковъ. Но сказать этого было бы еще недостаточно. Новогреческій переводъ Діонисія, желая сдѣлать слова преп. Симеона удобопонятными и популярными, является нерѣдко болѣе пространнымъ, чѣмъ подлинникъ; онъ какъ бы разжевываетъ предлагаемую св. отцомъ духовную пищу, дѣлаетъ ее совершенно удобоприемлемою, удобопонятною для обычнаго (невысокаго въ духовномъ отношеніи) человѣческаго сознанія. Въ этихъ цѣляхъ переводчикъ поясняетъ иногда св. отца вставленными имъ словами и выраженіями (напримѣръ: неизреченное богатство, т. е.— добавляетъ переводчикъ—божественная благодать; еще: умъ Христовъ, или—поясняетъ онъ же—духъ Христовъ и благодать Св. Духа и пр.). Отъ этого переводъ по мѣстамъ получаетъ видъ толкованія. Вышесказаннымъ объясняется и то обстоятельство, что Загорѣй, желая точно выразить мысль преп. Симеона, весьма часто употребляетъ такое, напримѣръ, выраженіе, какъ „воплощенное домостроительство“. Между тѣмъ въ первоначальномъ текстѣ мнѣ весьма рѣдко (чуть ли не одинъ разъ)¹⁾ встрѣчалось выраженіе *ἡ ἐνσαρκωσις οὐνοποιΐα*; вмѣсто этого выраженія, въ подлинникѣ твореній

1) Діонисіатская рукопись № 3750, листъ 349 об.—Migne PG. t. CXX, col. 661C, caput 108.

Симеона употребляется или *σάρκωσις* или гораздо чаще просто *οἰκοδομία*, хотя преп. Симеонъ дѣйствительно, вездѣ здѣсь разумѣетъ именно домостроительство воплощенія. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ слѣдуетъ заключить, что мысль о „воплощенномъ домостроительствѣ“ есть излюбленная мысль преп. Симеона, а самое это выраженіе есть скорѣе излюбленное выраженіе его переводчика.

На основаніи всего вышесказаннаго о новогреческомъ переводѣ, послѣдній долженъ быть признанъ наиболѣе отвѣчающимъ цѣлямъ распространенія и популяризаціи идей преп. Симеона Новаго Богослова, но для научнаго пользованія онъ нуждается въ провѣркѣ и сличеніи съ подлинникомъ, такъ какъ, желая быть болѣе удобопонятнымъ, онъ далеко не вездѣ можетъ отвѣчать требованіямъ научной точности. Тѣмъ не менѣе никакой рѣчи здѣсь не можетъ быть о „переработкѣ въ смыслѣ позднѣйшей церковной и монашеской практики“, въ какихъ словахъ отзывается о новогреческомъ переводѣ Голль ¹⁾. Правда, въ печатномъ изданіи (1-мъ и 2-мъ) въ 16 и 43 словѣ я замѣтилъ, напримѣръ, замѣну слова *μοναχός*, употребленнаго въ подлинникѣ, словомъ *χριστιανός*; но, во-первыхъ, это скорѣе редакція издателя, такъ какъ въ рукописномъ новогреческомъ переводѣ стоитъ *μοναχός*, а не *χριστιανός* (см. рукопись № 5663. листъ 342), а во-вторыхъ, если бы даже издатель въ рукописныхъ матеріалахъ и не имѣлъ основанія для сдѣланной имъ замѣны слова (хотя утверждать это у насъ нѣтъ данныхъ), то въ данномъ случаѣ онъ все же дѣйствовалъ не подъ чьимъ инымъ влияніемъ, какъ того же преп. Симеона Новаго Богослова, который сильно вооружается противъ вкоренившагося въ христіанскомъ обществѣ заблужденія, по коему для мірянъ почитаютъ достаточнымъ только именоваться христіанами, а выполнять обязанности христіанина считаютъ исключительнымъ дѣломъ и занятіемъ монаховъ и священниковъ. Такимъ образомъ, и въ данномъ случаѣ высказанное Голлемъ обвиненіе новогреческому переводчику въ переработкѣ имъ идей пр. Симеона должно быть отклонено.

Что касается русскаго перевода словъ преп. Симеона Новаго Богослова, сдѣланнаго съ новогреческаго епископомъ

¹⁾ Realencyklopädie... t. 19. s. 216.

Феофаномъ, то о немъ нужно сказать, что покойный Святитель не имѣлъ въ виду чисто научныхъ цѣлей, и потому переводъ его не вездѣ является буквальнымъ, точнымъ, допуская по мѣстамъ то добавленія, то сокращенія новогреческаго переводнаго текста словъ преп. Симеона. Вообще епископъ Феофанъ въ своихъ переводахъ вездѣ отдавалъ предпочтеніе ясности мысли передъ буквальною точностію. Простой удобопонятный, только нѣсколько славянизированный языкъ и складъ рѣчи переводчика-Святителя дѣйствительно дѣлають его переводъ словъ Симеона Новаго Богослова весьма цѣннымъ по доступности и удобовразумительности рѣшительно для всякаго читателя. Однако и здѣсь также не можетъ быть рѣчи объ искаженіи или извращеніи смысла словъ Симеона. Рѣдкій духовной опытъ епископа-затворника ручается за то, что онъ болѣе вѣрно и точно понималъ идеи нашего св. отца, чѣмъ кто бы то ни было.

Перехожу далѣе къ описанію своихъ занятій въ греческихъ монастыряхъ, бібліотеки которыхъ сравнительно малы, за исключеніемъ трехъ монастырей (Лавры св. Аванасія, Ивера и Ватопеда), и потому небогаты сравнительно рукописнымъ матеріаломъ количественно, однако далеко не качественно. Въ греческихъ монастыряхъ я не могъ, понятно, пользоваться тѣми удобствами для занятій, что въ русскомъ Пантелеимоновомъ монастырѣ. Но и здѣсь въ нѣкоторыхъ монастыряхъ мнѣ оказано было полное довѣріе и возможныя услуги, такъ что я могъ брать изъ бібліотекъ рукописи на руки и заниматься ими въ своемъ частномъ помѣщеніи, сколько хотѣлъ. Въ данномъ случаѣ я съ благодарностію вспоминаю четыре монастыря: Діонисіатъ, Ксенофъ, Иверъ и Ксипропотамъ, въ которыхъ мнѣ приходилось проживать не только днями, но и недѣлями. О результатахъ своихъ работъ прежде всего въ этихъ монастыряхъ я и буду говорить теперь.

Въ *Діонисіатѣ* я ознакомился съ тремя рукописями, числящимися въ каталогѣ Ламброса подъ №№ 3750, 3754 и 3803. Начну съ послѣдней (она 15 вѣка, старая, обветшавшая, на плохой бумагѣ, безъ начала и конца, не вездѣ одинаково разборчива), которая мало заинтересовала меня, такъ какъ въ ней не содержится, кажется, ничего новаго изъ твореній преп. Симеона Новаго Богослова по сравненію

съ тѣмъ, что существуетъ въ русскомъ переводѣ. На протяженіи всей рукописи въ разныхъ мѣстахъ ея я нашель до 9 словъ преп. Симеона и два раза встрѣтилъ извлеченіе изъ главъ его, одинъ разъ въ количествѣ 19 и въ другой— въ количествѣ 53 главъ. Гораздо болѣе цѣнною оказалась для меня вторая, средняя рукопись, вся цѣликомъ посвященная Симеону Новому Богослову. Ей я и удѣлилъ несравненно болѣе вниманія и времени. Рукопись эта (№ 3754, 17 вѣка, на плотной гладкой бумагѣ, прекрасно сохранившаяся, исписанная красивымъ, четкимъ и убористымъ почеркомъ) хотя и позднато сравнительно происхожденія, но богата содержаніемъ: она заключаетъ въ себѣ первоначальный подлинный текстъ: 1) житія преп. Симеона Нового Богослова, 2) словъ его въ количествѣ 57 и 3) гимновъ въ числѣ 14. Житіе занимаетъ здѣсь 74 листа; впервые въ подлинникѣ я увидѣлъ его именно здѣсь. Среди словъ преп. Симеона я нашель четыре (17, 18, 20 и 55), неизвѣстныхъ доселѣ въ печати ни въ подлинникѣ, ни въ переводѣ, почему три изъ нихъ и сфотографировалъ; послѣднее (55) слово скопировано по рукописи Пантеленмонова монастыря (№ 5662). Прочія слова отмѣчены мною въ записной книгѣ въ томъ видѣ, какое изъ нихъ какому отвѣчаетъ въ новогреческомъ печатномъ изданіи (или что то же—въ русскомъ изданіи Теофановскаго перевода въ 2-хъ выпускахъ) и отчасти въ изданіи 12 словъ преп. Симеона, принадлежащемъ Оптиной пустыни¹⁾. Наконецъ, о 14 гимнахъ, или словахъ въ стихахъ, помѣщенныхъ въ концѣ рукописи, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ они напечатаны во второй части вышеописаннаго греческаго изданія твореній преп. Симеона Нового Богослова. Кромѣ нихъ, въ рукописи есть еще 4 отрывка въ стихахъ безъ заглавія (одинъ изъ нихъ занимаетъ чуть ли не 5 листовъ). Быть можетъ, они входятъ въ составъ гимновъ, напечатанныхъ полностью, а быть можетъ, являются и самостоятельными, чего я не могу пока рѣшить

¹⁾ То же самое я дѣлалъ въ своихъ частныхъ записяхъ для весьма многихъ рукописей, которыя я видѣлъ и коими занимался, дабы въ нужныхъ случаяхъ имѣть у себя указанія, куда обратиться за справками и гдѣ можно найти первоначальный греческій текстъ для того или иного слова.

опредѣленно. Три изъ нихъ я успѣлъ сфотографировать на всякій случай.

Наконецъ, послѣдняя изъ указанныхъ мною Діонисіатскихъ рукописей (по порядку она первая № 3750, бумажная, хорошо сохранившаяся, написана весьма рѣдкимъ, разборчивымъ письмомъ) по времени превосходитъ двѣ другія уже описанныя, такъ какъ принадлежитъ 14 вѣку, но твореніямъ преп. Симеона въ ней удѣлено не болѣе 60 листовъ, въ коихъ помѣщены главы св. отца. Послѣднія не имѣютъ здѣсь счета, но раздѣлены только на три рубрики: 1) *κεφάλαια πρακτικὰ καὶ θεολογικὰ* (листъ 294) 2) *ἕτερα κεφάλαια γνωστικὰ καὶ θεολογικὰ* (л. 312) и 3) *ἕτερα κεφάλαια πρακτικὰ* (л. 321—353). Всѣ эти главы взяты, очевидно, въ видѣ ближайшаго извлеченія изъ одной Ксенофской рукописи, отъ которой Діонисіатская разнится тѣмъ, что опускаетъ изъ нея нѣкоторыя (хотя и весьма немногія) главы, не ведетъ счета главъ и переставляетъ послѣднюю (третью по Ксенофской рукописи) рубрику главъ на мѣсто второй и обратно.

Сдѣланная сейчасъ ссылка на рукопись *Ксенофскаго монастыря* побуждаетъ непосредственно обратиться къ описанію ея. Эта рукопись въ каталогъ Ламброса находится подъ № 738, она также принадлежитъ 14 вѣку, хорошо сохранилась, написана весьма мелкимъ, но четкимъ почеркомъ, такъ что читается почти безъ труда. Въ описываемомъ кодексѣ я встрѣтилъ наибольшее, какое только пришлось мнѣ видѣть на Афонѣ, собраніе главъ преп. Симеона Новаго Богослова. Главы здѣсь подѣлены на сотни. Первая сотня носитъ названіе: *κεφάλαια πρακτικὰ καὶ θεολογικὰ ἑκατόν* (стр. 503). Вторая сотня надписана: *τοῦ αὐτοῦ κεφάλαια ἕτερα: θεολογικὰ καὶ πρακτικὰ* (стр. 522), коихъ также сто. Помимо этихъ двухъ сотенъ, въ третьемъ отдѣлѣ, озаглавленномъ: *τοῦ αὐτοῦ ἕτερα κεφάλαια. γνωστικὰ τε καὶ θεολογικὰ* (стр. 544), находится 25 только главъ, не обозначенныхъ счетомъ. Изъ первой сотни въ новогреческомъ и русскомъ переводѣ я не нашелъ до 40 главъ (1—9, 30—36, 70—79, 82, 87—100). изъ второй четырехъ (42, 85, 98 и 99) и изъ послѣднихъ 25-ти не нашелъ трехъ главъ (4, 6 и 25). Почти всѣ помѣченныя главы либо сфотографированы, либо списаны мною въ записную книжку. Указанную редакцію главъ Симеона Новаго Богослова можно считать самую полную и, пожалуй, первоначальную.

чальною. Она принадлежит или непосредственно самому автору—преп. Симеону, или первому собирателю творений св. отца—ученику его, Никитѣ Страту, отъ котораго также остались главы, раздѣленные на три сотни (см. Migne PG. t. CXX. Добротолюбія 3 т.). Изъ первоначальной полной редакціи главъ преп. Симеона и дѣлались, очевидно, переписчиками извлеченія. Однимъ изъ таковыхъ извлеченій и является только что описанное въ Діонисіатской рукописи. Оно, вѣроятно, одно изъ раннѣйшихъ, такъ какъ содержитъ въ себѣ наибольшее количество главъ. Другіе переписчики, опуская тѣ или иныя главы, предлагали свои извлеченія, болѣе краткія и болѣе пространныя. Такихъ извлеченій можно найти въ рукописяхъ весьма немало. Въ печатномъ видѣ и въ первоначальномъ текстѣ у Миня извлечено изъ полной редакціи до 120-ти главъ (если не считать помѣщенныхъ среди нихъ и не принадлежащихъ Симеону Новому Богослову главъ Симеона Благоговѣйнаго, по счету онѣ почти послѣднія 120—151 и начало 152), а въ новогреческомъ и русскомъ переводномъ изданіи мы имѣемъ свыше 180 главъ, взятыхъ изъ той же полной редакціи.

Непосредственно за главами (на стр. 550) въ той же Ксенофской рукописи помѣщено слово преп. Симеона „объ умномъ дѣланіи души и храненіи сердца“ (*περί τῆς νοεῖας ἐργασίας τῆς ψυχῆς καὶ περί φυλάξεως καρδίας*) неизвѣстное, кажется, въ новогреческомъ и русскомъ переводѣ, но въ большей своей части, какъ видно, скопированное авторомъ изъ многихъ святоотеческихъ выдержекъ. За этимъ словомъ находится еще одно слово Симеона Новаго Богослова „о трехъ образахъ вниманія и молитвы“, надписанное здѣсь, какъ *μέθοδος τῆς ἱερᾶς προσευχῆς καὶ προσοχῆς*—(стр. 560—567). Первое изъ этихъ словъ скопировано мною при помощи фотографіи.

Изъ другихъ рукописей Ксенофа можно упомянуть №№ 733, 740 и др. Обѣ эти рукописи принадлежатъ 17 вѣку. Первая изъ нихъ на 1-й стр. надписывается: *Βιβλίον ὀνομαζόμενον κατὰ νουξίς, περιέχον λόγους διαφόρους etc... συγγραφέντας δὲ παρὰ Συμεὼν τοῦ μεταφραστοῦ καὶ νέου θεολόγου (?)*. Подобныхъ рукописей, называемыхъ *κατὰ νουξίς* ¹⁾, въ библио-

¹⁾ *Κατὰ νουξίς* здѣсь содержится въ новогреческомъ переводѣ. Во всѣхъ

текахъ Афона я встрѣчалъ довольно много; о нихъ я буду говорить при описаніи своихъ занятій въ Кесиропотамѣ. Здѣсь же скажу еще нѣсколько словъ о послѣдней рукописи, въ которой между прочимъ въ видѣ 10 отдѣла (рукопись не имѣеть ни счета листовъ ни счета страницъ) помѣщена статья: *ἐκ τῆς τοῦ Συμεῶν ἱστορίας περὶ πίστεως, τοῦ ἑοῦ θεολόγου*. Статья эта, обнимающая до 20 листовъ, представляетъ нѣчто въ родѣ трактата о семи таинствахъ, написаннаго на новогреческомъ или вѣрнѣе, пожалуй, современномъ рукописи діалектѣ. Немного выше приведеннаго здѣсь заглавія статьи въ нѣсколькихъ строкахъ кратко изложено, очевидно, содержаніе ея. Вотъ оно: "Ὅτι ἐπὶ μυστήρια εἰδὲ τῆς πίστεως... Ἐπιὰ εἶσι καὶ οἱ σῦλλοι τῆς πίστεως: ἀπόστολοι, προφῆται etc... Ἐπιὰ δὲ εἶδὲν αἱ τοῦ πνεύματος ἐνέργιαι: πνεῦμα σοφίας, πνεῦμα συνέσεως etc. Ясно, что всѣ эти признаки исключаютъ для указанной статьи авторство Симеона Новаго Богослова. Она скорѣе должна быть приписана Симеону, митрополиту Солунскому. Самая приписка *τοῦ ἑοῦ θεολόγου*, поставленная не у мѣста, далеко отъ своего опредѣляемаго, сдѣлана, повидимому, послѣ и, вѣроятно, внесена въ оригиналь этой рукописи постороннею рукою.

Весьма радушный пріемъ оказала мнѣ *Иверская обитель*, бібліотека которой, согласно описанію Ламброса, обладаетъ весьма значительнымъ собраніемъ рукописей, достигающимъ чуть ли не до 1500 экземпляровъ. Время моего пребыванія въ Иверѣ совпало съ ремонтомъ и приведеніемъ вообще въ порядокъ монастырской бібліотеки. Въ виду этого нѣкоторыхъ рукописей бібліотекарь не могъ мнѣ сразу найти. Такимъ образомъ, изъ числа 7—8 кодексовъ, которые я собирался просмотрѣть, отмѣтивъ ихъ у себя по каталогу Ламброса, мнѣ удалось видѣть не всѣ, а только 4 или 5. Изъ этихъ же послѣднихъ для моихъ цѣлей заслуживаютъ описанія только два и въ особенности одинъ изъ нихъ. Это рукописи—подъ №№ 4464 и 5457. Первая изъ нихъ (14 вѣка, бумажная, ветхая, потемнѣвшая и не вполне разборчивая) изъ твореній Симеона Новаго Богослова содержитъ въ себѣ одно извѣстное въ печати слово,

---

же прочихъ бібліотекахъ я видѣлъ это произведеніе въ первоначальномъ текстѣ.

нѣкоторые отрывки и затѣмъ *πνευματικὰ ζητήματα καὶ λύσεις πλήρεις δι κρίσεως καὶ ὀφελείας* (см. листы 96—100). Вотъ эти-то „духовныя вопрошенія и рѣшенія“ и привлекли мое вниманіе къ рукописи, такъ какъ они совершенно неизвѣстны въ печати. Кошію съ нихъ я имѣю у себя въ видѣ пяти фотографическихъ снимковъ. Въ данномъ случаѣ долгу побуждаетъ меня принести благодарность русскому Пантелен-монову монастырю и его фотографу, услугами котораго я могъ пользоваться не только въ стѣнахъ самого монастыря, но и за предѣлами его: въ Діонисиатѣ, Ксенофѣ, Иверѣ, Пандократорѣ, Ксиропотамѣ и пр.

Гораздо болѣе интереснаго для меня матеріала дала мнѣ другая рукопись за № 5457, относящаяся по времени къ 1530 году. Она представляетъ собою бумажный кодексъ ма-лаго размѣра (въ 16. долю листа), но довольно толстый, изрядно обветшавшій, растрепанный, сильно извѣденный по краямъ молью, писанный крупно, но не вездѣ одинаково разборчиво. Листы и страницы въ рукописи не обозначены счетомъ, но зато въ началѣ ея находится довольно подробное оглавленіе (*πίναξ*), показывающее, что рукопись содержитъ въ себѣ 247 отдѣловъ, или заголовковъ разныхъ твореній изъ разныхъ отцовъ. Изъ нихъ болѣе 70 (35—109 и др.) указываютъ на творенія преп. Симеона Новаго Бого-слова. Первоначально изъ этихъ послѣднихъ помѣщено 43 небольшихъ статейки (обыкновенно въ 2—3 страницы, рѣдко въ 1, 4 или 6 страницъ), каждая съ особымъ заглавіемъ, указывающимъ на ту или иную характерную идею св. отца. Болѣе близкое ознакомленіе съ этимъ матеріаломъ привело меня къ заключенію, что это не что иное, какъ небольшія, но удачныя выборки изъ словъ преп. Симеона, сдѣланныя съ сокращеніемъ. Возможно допустить, что въ иныхъ случаяхъ переписчикъ взятое имъ пространное разсужденіе св. отца замѣнялъ своимъ краткимъ, но болѣе или менѣе точнымъ перифразомъ. Какъ бы то ни было, отрывки эти оказались для меня не безынтересными, въ особенности нѣко-торые изъ нихъ, быть можетъ, заимствованные изъ неуцѣлѣвшихъ или неизвѣстныхъ доселѣ словъ и другихъ твореній Симеона Новаго Богослова. Отрывки эти изложены часто въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Шесть такихъ статей-екъ отчасти сфотографированы, отчасти скопированы мною.

отъ руки, таковы, напримѣръ: *τίνος χάριν ἀσθενῆς ὁ ἀνθρώπος, καὶ τί ἐστὶ χριστιανός;* еще: *τί ἐστὶν τὸ Κύριε ἐλέησον;* или еще: *ὅτι τῶν χριστιανῶν πολιτεία καὶ ἐλαφρὰ καὶ βαρεῖα καὶ εὐκολοὶ καὶ δύσκολοι* и др. За этими мелкими отрывками слѣдуютъ цѣлыя слова преп. Симеона: три богословскихъ слова, слово „о трехъ образахъ вниманія и молитвы“ и многія др., среди коихъ попадаются иногда и неполныя слова, озаглавленные обычно: *ἐκ τοῦ λόγου, τοῦ περὶ* и пр. Среди словъ встрѣчаются иногда стихи, т. е. гимны преп. Симеона, и извлечения *ἐκ τῶν κεφαλαίων αὐτοῦ*. Въ этой какъ бы второй части содержится свыше 30 отдѣльныхъ болѣе или менѣе крупныхъ произведеній св. отца (см. въ оглавленіи отдѣлы 79—109). Всѣ они, несомнѣнно, подлинныя произведенія Симеона Нового Богослова и почти всѣ извѣстныя, за исключеніемъ одного только слова *περὶ μετανοίας καὶ τίνα εἰσὶν ἃ ὀρεῖται ποιεῖν ὁ ἄρτι ἐξομολογούμενος* (см. 97, т. е. 108 отдѣлъ), сфотографированнаго для меня въ пяти снимкахъ.

Полными удобствами для занятій я пользовался еще въ одномъ греческомъ монастырѣ—*Κεχροποταμῶν*, давшемъ мнѣ пріютъ въ то самое время, когда въ Пантеленмоновомъ монастырѣ, по причинѣ имябожническаго движенія, не было никакой возможности спокойно отдаться занятіямъ. Въ богатой рукописями Ксиропотамской библіотекѣ я нашелъ только два кодекса тождественнаго содержанія, имѣющихъ нѣкоторое отношеніе къ поставленной мною цѣли. Это рукописи подъ №№ 2514 и 2521: обѣ бумажныя и довольно хорошо сохранившіяся. Первая изъ нихъ принадлежитъ 16 вѣку и легко читается, какъ написанная очень крупнымъ и четкимъ письмомъ. Вторая болѣе древняя—14 вѣка, исписана сравнительно мелкимъ почеркомъ и для чтенія требуетъ труда и усилія. Обѣ эти рукописи (первая исключительно, а вторая во второй, значительно большей части) содержатъ въ себѣ книгу, такъ называемую *κατάνυξις*, о которой я имѣлъ уже случай однажды упомянуть. По каталогу Ламброса въ разныхъ библіотекахъ Аэона значится цѣлыхъ девять рукописей, носящихъ это названіе. Кромѣ того, я могу указать и еще одну такую рукопись, которую видѣлъ въ Лаврской библіотекѣ (не вошедшей, какъ извѣстно, въ описаніе Ламброса). Почти во всѣхъ этихъ рукописяхъ *κατάνυξις* состоитъ изъ 32 словъ, изображающихъ въ примѣрахъ

изъ Ветхаго и Новаго Заветѣ ту или иную страсть и ту или иную добродѣтель. Все это изложено въ покаянно-умилительной формѣ обращенія къ собственной душѣ. Почти во всѣхъ спискахъ въ началѣ оглавленія книги авторъ самъ называетъ себя Симеономъ монахомъ. Обычно оглавление начинается такими словами: *Λόγοι διάφοροι περιέχοντες τὰς τῶν παθῶν πάντων κατηγορίας δι' ἐπιστορίων παραδειγμάτων τῆς τε παλαιᾶς καὶ νέας διαθήκης τῶν ἀπὸ Ἀδὰμ καὶ καθ' ἑξῆς. συγγραφέντες παρὰ Συμεῶν μοναχοῦ ἀνδρὸς καὶ παραθλίον ἀμερτολοῦ, πρὸς τὴν ἐμᾶντοῦ ψυχὴν ἐκάστης κατηγορίας τὸν ταλασιμὸν ἀναφέροντος ἐν κεφαλαίοις τριάκοντα καὶ δυὸ κατὰ κατὰ ἑκάστην ἐπιπέταται* (см. напримѣръ, рукопись № 2521). Далѣе слѣдуетъ краткое оглавленіе самихъ этихъ 32-хъ словъ съ указаніемъ иногда начала каждаго слова.

Но кто же такой авторъ *κατάνυξις* α? какого Симеона нужно здѣсь резюмировать? Ламбросъ въ своемъ описаніи Аѳонскихъ рукописей относитъ *κατάνυξις* къ твореніямъ преп. Симеона Новаго Богослова и считаетъ ошибочными тѣ замѣтки въ рукописяхъ, въ которыхъ это произведеніе приписывается Симеону Метафрасту. Что же касается самихъ рукописей, то ни одна изъ нихъ, кажется, не даетъ вѣрныхъ данныхъ для того, чтобы сразу опредѣлить автора *κατάνυξις* α. Какъ въ самой древней изъ нихъ, Ксиропотамской (№ 2521, принадлежавшей 1342 году), такъ и во всѣхъ почти другихъ авторъ смиренно называетъ себя только Симеономъ монахомъ и притомъ грѣшнымъ и всенесчастливымъ (*πυλάθλιος*). Но въ нѣкоторыхъ рукописяхъ существуютъ приписки или замѣтки (находящіяся обычно вверху надъ оглавленіемъ книги) съ указаніемъ на автора. Въ одной изъ такихъ рукописей слова *κατάνυξις* α приписываются Симеону монаху Новому Богослову (см. рукопись Свято-Аннинскаго скита № 96, 15 вѣка)¹⁾. Другая рукопись, смѣшивая въ одно два разныхъ лица, авторомъ *κατάνυξις* α называетъ Симеона Метафраста и Новаго

¹⁾ Однажды я былъ въ этомъ скиту, но не могъ видѣть указываемой рукописи: бібліотека скита была въ то время запечатана въ ожиданіи ревизіи Лаврскаго начальства. Изъ описанія Ламброса не ясно, гдѣ находится надпись объ авторѣ книги, и какою рукою она сдѣлана. Въ другой разъ въ скиту св. Анны, къ сожалѣнію, мнѣ не пришлось быть по трудности сообщенія.

Богослова (?!) (это упомянутая уже однажды Ксенофская № 733, 17 вѣка). Третья отрицаетъ авторство какъ Новаго Богослова, такъ и Метафраста, но на голословныхъ основаніяхъ. (Есфигменская рукопись № 2134, 15 вѣка). Четвертая, наконецъ, относитъ *κατάνυξις* Симеону Фессалоникскому Новому Богослову (?!). (Лаврская № 1 50, 16 вѣка). Само собою понятно, что эти сбивчивыя замѣтки не могутъ имѣть никакого значенія для опредѣленія автора *κατάνυξις*, тѣмъ болѣе, что почти всѣ онѣ, повидимому, сдѣланы постороннею позднѣйшею рукою. Такимъ образомъ приходится искать другихъ болѣе твердыхъ основаній.

Мнѣ думается, что авторомъ *κατάνυξις* можетъ быть одно изъ двухъ лицъ: или Симеонъ Новый Богословъ или Симеонъ Метафрастъ, и нѣтъ нужды предполагать здѣсь какое-либо иное неизвѣстное лицо, такъ какъ, во-первыхъ, и Симеонъ Новый Богословъ и Симеонъ Метафрастъ могли назвать себя въ смиренной формѣ просто Симеономъ монахомъ (хотя первый и былъ, какъ извѣстно, игуменомъ), а во-вторыхъ, и у того и другого отца существуютъ весьма многія творенія, по содержанию своему близко соприкасающіяся съ характеромъ *κατάνυξις*. Однако первоначально, признаюсь, я всецѣло почти повѣрилъ въ авторство Симеона Новаго Богослова. Основанія для такого мнѣнія могутъ быть приведены слѣдующія: 1) мнѣніе Ламброста; 2) въ одной рукописи Синодальной бібліотеки № 395 (16—17 в.) существуютъ 4 слова, взятыхъ изъ числа 32 словъ *κατάνυξις*, которыя отнесены въ каталогъ архим. Владиміра къ Симеону Новому Богослову, хотя въ самой рукописи слова эти приписаны, кажется, просто Симеону монаху. 3) Среди словъ преп. Симеона Новаго Богослова есть два, надписанныхъ между прочимъ: *περὶ δακρύων καὶ κατανύξεως*—о слезахъ и сокрушеніи, или умиленіи (конецъ 2-го слова въ Ціонисіатской рукописи № 3754, въ русскомъ переводѣ конецъ 69-го слова), *περὶ μετανοίας καὶ κατανύξεως*—о покаяніи и умиленіи (6 слово Оптинскаго изданія или 75 Феофановскаго перевода). 4) Излюбленными темами преп. Симеона являются: покаяніе, плачь, слезы, сокрушеніе, умиленіе.— все это, очевидно, входитъ и въ содержаніе *κατάνυξις*, послѣднее (32) слово котораго прямо даже надписывается *λόγος θρηνητικός*. 5) Наконецъ, преп. Симеонъ Новый Богословъ

нерѣдко, по крайней мѣрѣ, въ гимнахъ называетъ себя: *παράθλιος*, какъ и авторъ *κατάνοξις*'а. Всѣ эти данныя заставили меня настолько заинтересоваться *κατάνοξις*'омъ, что съ обоихъ Ксиропотамскихъ рукописей я сдѣлалъ по нѣсколькимъ снимковъ (съ оглавленія и съ первыхъ страницъ). Но черезъ нѣкоторое время моя увѣренность въ авторствѣ Симеона Новаго Богослова если не совершенно рухнула, то сильно поколебалась.

Дѣло въ томъ, что случайно почти я узналъ отъ одного грека монаха, что существуетъ печатное изданіе *κατάνοξις*'а, которое вскорѣ же было приобрѣтено мною на Карей. Въ этомъ не новомъ изданіи (*ἐν Ἀθήραις* 1873), выпущенномъ съ одобренія Синода Греческой Церкви, *κατάνοξις*, напечатанный въ подлинномъ текстѣ, выдается за произведеніе Симеона Метафраста. На оборотѣ перваго листа книги отпечатанъ циркуляръ Греческаго Синода, изъ котораго видно, что Симеонъ Метафрастъ авторомъ *κατάνοξις*'а является по мнѣнію издателя (нѣкоего іеромонаха Паисія), каковое мнѣніе издателя Синодъ хотя и отказывается опредѣленно подтвердить, но весьма одобряетъ и рекомендуетъ самую изданную имъ книгу, какъ способствующую утвержденію читателя въ вѣрѣ, благочестіи и нравственности. Понятно, что издатель *κατάνοξις*'а не выдалъ бы его такъ смѣло за произведеніе Симеона Метафраста, если бы не имѣлъ хотя нѣкоторыхъ данныхъ ¹⁾. Помимо этого перваго основанія, въ настоящее время въ пользу авторства Метафраста я могу указать еще на извѣстныя Метафрастовы молитвы предъ причащеніемъ и др. (см. обычный и болѣе полный молитвословъ), а также на стихи его (напримѣръ, „плачь по алфавиту“), которые проникнуты чрезвычайно глубокимъ покаяннымъ чувствомъ сокрушенія и умиленія. Въ этомъ отношеніи едва ли возможно отыскать другія болѣе силь-

1) Впрочемъ, данныя эти, кажется, не вполне удовлетворительны: издатель упоминаетъ въ предисловіи четыре рукописи (не указывая, гдѣ онъ ихъ встрѣтилъ), изъ коихъ двѣ только автора *κατάνοξις*'а Симеона монаха называютъ. Логоветомъ и Метафрастомъ. Вотъ слова издателя: *Τέσσαρα τοιαῦτα χειρόγραφα ἀπληγήσαμεν ἐπιγραφόμενα: τὸ μὲν Συμεῶν οἰκτροῦ μοναχοῦ, τὸ δὲ Συμεῶν μοναχοῦ παραθλίου ἁγίου, τὸ δὲ Συμεῶν ταπεινοῦ μοναχοῦ τοῦ Δοροθέου καὶ Μεταφραστοῦ, ἐξ ὧν καὶ βεβαιούμεθα, ὅτι τὸ παρὸν εἶναι γνήσιον φιλοπόνηκε τῷ τριτάτῳ τούτου πατρὸς etc...*

ныя молитвы. Такимъ образомъ, *κατάνυξις*, быть можетъ, еще ближе подходитъ къ твореніямъ Симеона Метафраста, нежели Симеона Новаго Богослова. А затѣмъ я долженъ упомянуть еще о томъ, что греки—Афониты, начитанные въ святоотеческой литературѣ, съ которыми мнѣ пришлось бесѣдовать, склонны были авторомъ *κατάνυξις* считать скорѣе первое лицо, чѣмъ послѣднее.

Въ изданіи Миня *κατάνυξις* нѣтъ ни среди твореній перваго отца, ни въ числѣ твореній второго. Мало того, слова *κατάνυξις* не упоминаются даже въ качествѣ неизданнаго рукописнаго матеріала во вводныхъ статьяхъ къ обоимъ Симеонамъ. Впрочемъ, быть можетъ, въ другихъ изданіяхъ удастся встрѣтить хотя нѣкоторыя руководственные указанія относительно этого произведенія. Пока же вопросъ объ авторѣ *κατάνυξις* можетъ быть рѣшенъ только послѣ детального изученія самаго этого произведенія и послѣ сличенія его съ твореніями Симеона Метафраста и Симеона Новаго Богослова.

Цѣлыхъ три рукописи, содержащихъ въ себѣ *κατάνυξις*, я видѣлъ еще въ монастырѣ *Κυτλουμυσιώ*. Рукописи эти значатся подъ №№ 3174, 3203 и 3247. Первая изъ нихъ позднѣйшаго происхожденія 17 вѣка, а двѣ другія 16 вѣка, при чемъ въ послѣдней (№ 3247) на одномъ изъ начальныхъ бѣлыхъ листовъ находится замѣтка: *τῆς παρούσης βίβλου ὄνομα ἐστὶ κατάνυξις τοῦ ἁγίου Συμεὼν τοῦ νέου θεολόγου*; кромѣ того, въ той же рукописи на корешкѣ наклеенъ ярлыкъ съ такою надписью: *βιβλ. Συμεὼν τοῦ νέου θεολόγου λόγος κατανυκτικός. εἰσὶ δὲ ἄλλα τες 32*. Въ упомянутомъ монастырѣ я имѣлъ самое краткое пребываніе, такъ какъ, кромѣ указанныхъ трехъ рукописей, нашелъ здѣсь только одну рукопись, имѣющую отношеніе къ моеѣ цѣли. Рукопись эта (№ 3083, малаго размѣра), правда, заслуживаетъ вниманія по своей древности: она 12 вѣка, пергаментная, мелкаго, но довольно четкаго письма; однако изъ твореній Симеона Новаго Богослова здѣсь находится одно только слово его, помѣщенное въ началѣ рукописи, и такъ какъ первые листы рукописи оборваны по краямъ, потемнѣли отъ времени, и письмо на нихъ сильно стерлось, то я только изъ середины и конца слова могъ догадаться, что это не что иное, какъ слово преп. Симеона „о трехъ образахъ вниманія и молитвы“.

Мнѣ предстоитъ еще дать краткое описаніе своихъ занятій въ двухъ важнѣйшихъ монастыряхъ на Афонѣ: Лаврѣ св. Аванасія и Ватопедѣ, бібліотеки которыхъ, говорятъ, весьма богаты, но печатныхъ каталоговъ ихъ, къ сожалѣнію, совершенно не существуетъ. По этой причинѣ и по другимъ препятствіямъ, какія обычно встрѣчаютъ здѣсь изслѣдователи, нѣтъ возможности заниматься въ этихъ монастыряхъ съ полнымъ удобствомъ. Я благодаренъ упомянутымъ обитателямъ уже за то, что кое-какъ допущенъ былъ въ ихъ бібліотеки, однако долженъ сказать, что и мнѣ далеко не пришлось здѣсь встрѣтить того довѣрія, какое оказано было мнѣ въ другихъ монастыряхъ; поэтому и занятія мои были здѣсь непродолжительны: въ Лаврѣ и Ватопедѣ я работалъ всего по 3—4 часа.

Въ богатой владѣніями и древностями *Лавръ Афонской* я не нашелъ однако богатаго матеріала для изученія твореній преп. Симеона Новаго Богослова. Опишу кратко тѣ рукописи, какія я видѣлъ здѣсь. Кодексъ № $\frac{K}{101}$ (какъ значителся на ярлыкѣ его) принадлежитъ, какъ я думаю, 14—15 вѣку¹⁾, написанъ на плотной, но пожелтѣвшей отъ времени бумагѣ, письмо его четкое, однако въ строкахъ незамѣтно яснаго дѣленія на слова. Значительнѣйшая часть рукописи занята „Лѣтвицей“ преп. Іоанна Лѣтвичника, при чемъ въ концѣ сочиненія представлено наглядное изображеніе восходящей и нисходящей лѣтвицы добродѣтелей. Во второй части рукописи содержатся: 1) листъ 249 об.—два гимна Симеона Новаго Богослова, извѣстные въ печати (19 и 6 по греческому изданію), 2) листъ 255—стихи Симеона Метафраста: „вмачъ по алфавиту“ и, наконецъ, 3) листъ 257—259—*Διδασκαλία εἰς μοναχοὺς ἄρτι ἀποταξαμένους κόσμῳ* etc... *Συμεὼν τοῦ νέου θεολόγου*. Слово это отвѣчаетъ 71 слову во 2-мъ выпускѣ русскаго перевода. Другой кодексъ № $\frac{1}{105}$ бумажный, разнаго содержанія, содержитъ въ себѣ между прочимъ *Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἐγύοις πατρὸς ἡμῶν Συμεὼν τοῦ νέου θεολόγου* (см. листъ 299). Житіе преп. Симеона занимаетъ здѣсь около

¹⁾ За вѣрность своего опредѣленія этой и другихъ недатированныхъ рукописей не ручаюсь, потому что не могу, разумѣется, считать себя опытнымъ въ этомъ дѣлѣ.

10а листовъ, т. е. болѣе, нежели во всѣхъ другихъ ранѣе упомянутыхъ кодексахъ; это потому, что настоящая рукопись написана довольно растянутымъ почеркомъ. На послѣднемъ 110 листѣ въ обычной приписка къ концу книги я нашелъ дату рукописи: *ἡ βιβλος αὐτῆ* etc... *ἐγραφή δὲ ἐν ἔτη αχμ* (т. е. 1640 г.) *ἐν μηνὶ ὀκτωβρίῳ* и. Третья рукопись, бумажная № 57ω, какъ принадлежащая, очевидно, къ позднѣйшему времени (17—18 вѣку) и писанная мелкимъ, неразборчивымъ и разнообразнымъ почеркомъ со всевозможными недописками и пропусками, мало заслуживаетъ вниманія. Изъ твореній Симеона Новаго Богослова она содержитъ въ себѣ 33 слова (см. листы 48—192), тѣхъ самыхъ, что находятся въ одной изъ рукописей Пантелеимонова монастыря (№ 5662), о коей кратко упомянуто въ своемъ мѣстѣ. Два слѣдующихъ кодекса (№№ К. 126 и $\frac{К}{110}$), которые я успѣлъ только весьма бѣгло просмотрѣть, ни по времени ни по внутреннимъ достоинствамъ не превосходятъ предыдущей рукописи; по содержанию они также подобны ей, такъ какъ заключаютъ въ себѣ слова преп. Симеона, выбранныя изъ вышеупомянутаго сборника 33 словъ. Первая изъ этихъ рукописей отличается отъ второй тѣмъ, что содержитъ въ себѣ еще житіе Симеона Новаго Богослова (см. листы 424—522). Наконецъ, я долженъ указать еще на экземпляръ *κατάνυξις*а, который видѣлъ въ Лаврской библіотекѣ (№ А 50). Рукопись, большая часть которой занята этимъ сочиненіемъ, въ концѣ датирована 1599 годомъ, и содержитъ въ себѣ *κατάνυξις* не въ полномъ видѣ, а только 26 изъ обычныхъ 32-хъ словъ его: здѣсь опущены тѣ слова (8, 15, 19, 20, 21 и 22), которые тождественны по содержанию съ предшествующими имъ и представляютъ продолженіе послѣднихъ. Кромѣ указанныхъ рукописей, въ библіотекѣ Лавры Аѳонской, быть можетъ, существуютъ и другія, имѣющія отношеніе къ моей цѣли: во всякомъ случаѣ я не могу поручиться за то, что ихъ нѣтъ. Какъ бы то ни было, я доволенъ и тѣмъ, что хотя нѣчто видѣлъ здѣсь, потому что далеко не воѣмъ желающимъ, какъ мнѣ извѣстно, удастся здѣсь добиться и того, чего я могъ добиться.

И въ библіотекѣ *Βατοπεδα* мнѣ также пришлось работать только нѣсколько часовъ среди дня. Но я видѣлъ тамъ двѣ

самыя цѣнныя, можно сказать, рукописи на Аѳонѣ, касающіяся твореній Симеона Новаго Богослова, которыя сразу были показаны мнѣ любезнымъ и терпѣливымъ старцемъ—библіотекаремъ (терпѣливымъ, говорю, потому, что онъ ни на минуту не оставлялъ меня одного въ библіотекѣ). Одна изъ нихъ особенно цѣнна по времени написанія, другая—по содержанію. Въ мѣстномъ рукописномъ каталогѣ подъ № 566 значится кодексъ пергаментный 12 вѣка, in folio, содержащій въ себѣ 3 богословскихъ и 15 нравственныхъ словъ Симеона Новаго Богослова. Этотъ кодексъ дѣйствительно носитъ на себѣ не только слѣды 12 вѣка, но даже и раннѣйшей эпохи, во всякомъ случаѣ отъ времени преп. Симеона его отдѣляетъ, думаю, никакъ не болѣе одного вѣка. Изъ всѣхъ рукописей, пересмотрѣнныхъ мною на Аѳонѣ, этотъ кодексъ рѣзко отличается своею наибольшею давностію: онъ написанъ въ два столбца на плотномъ пергаментѣ довольно большаго размѣра, густыми чернилами въ родѣ мастики, немного стершимися по мѣстамъ; письмо его минускульное съ примѣсю унциальныхъ формъ, крупное, рѣдкое, четкое; яснаго раздѣленія на слова въ строкахъ мало замѣтно, сокращенія встрѣчаются рѣдко, придыханія имѣютъ угловатую форму, и подписная іота пишется рядомъ со своею гласною. Однимъ словомъ, это минускулы средняго періода, вѣроятно, конца 11-го начала 12 вѣка. Въ началѣ 2-го листа читается: *Τοῦ ὁσίου καί...* (стерто) *πατρὸς ἡμῶν Συμεὼν τοῦ νέου, πρεσβυτέρου καὶ ἡγουμένου μονῆς τοῦ ἁγίου Μάρκου τῆς ζυλοκέρκου.* Это начало оглавленія, оканчивающагося на 4-мъ листѣ. На 5-мъ листѣ начинается самый текстъ 1-го богословскаго слова. Заставка здѣсь имѣетъ видъ буквы Π, обнимающей не два, а одинъ только столбецъ (еще признакъ 11—12 вѣка). Въ заголовкѣ слова, помѣщенномъ внутри самой заставки, написано унциалами: *Τοῦ ὁσίου καὶ μεγάλου πατρὸς ἡμῶν Συμεὼν* etc. На листѣ 32, гдѣ за окончаніемъ трехъ богословскихъ словъ слѣдуютъ нравственныя слова, заголовокъ перваго изъ этихъ словъ начинается совершенно также. Отсюда ясно, что и въ началѣ кодекса, на 2 листѣ, гдѣ одно слово стерто, преп. Симеонъ названъ именно великимъ (вматриваясь въ это мѣсто, можно догадаться, что здѣсь написано было не какое другое слово, напримѣръ: *θεοφόρου*, а именно *μεγάλου*). Первое нравственное слово озаглавлено:

Μερίκη τίς φυσιολογία περί τῆς τοῦ κόσμου κτίσεως καὶ τῆς πλάσεως τοῦ Ἀδάμ. Это не что иное, какъ 45 (самое большое) слово по новогреческому и русскому изданію. Только въ подлинномъ текстѣ оно снабжено особымъ введеніемъ (занимающимъ около листа), отсутствующимъ въ переводахъ. Какъ этому, такъ и дальнѣйшимъ словамъ предшествуетъ довольно подробное изложеніе содержанія въ пунктахъ ¹⁾. За указаннымъ первымъ словомъ слѣдуютъ еще 12 словъ, которыя въ упомянутыхъ переводныхъ изданіяхъ помѣщены въ качествѣ словъ: 26-го, 52, 84, 63, 83, 78, 58, 80, 57, 82, 34 и 85. Такимъ образомъ, рукопись не имѣетъ конца: нравственныхъ словъ въ ней должно быть 15, а она обрывается въ началѣ 13-го слова, на 302 листѣ. Объ этомъ приходится пожалѣть, особенно въ виду того, что, быть можетъ, въ концѣ рукописи находилась точная дата ея. Къ сожалѣнію, во время пребыванія въ Ватопедѣ я не имѣлъ возможности сдѣлать фотографическихъ снимковъ съ этой интересной рукописи.

На основаніи вышеприведеннаго описанія кодекса можно заключить, что творенія Симеона Новаго Богослова вскорѣ же послѣ смерти его приобрѣли настолько высокое уваженіе, что преп. Симеона стали называть *великимъ* отцомъ (это видно изъ трижды встрѣчающейся въ рукописи однообразной надписи), однако наименованіе *богослова* тогда еще не было, очевидно, усвоено преп. Симеону, его просто называли Симеономъ *новымъ* въ отличіе отъ другихъ Симеоновъ: Столпника, Метафраста и пр. (это также можно наблюдать въ надписяхъ описываемаго кодекса, см., напримѣръ, листы: 2, 5, 31 и др.). Нѣсколько позднѣе въ 13 или 14 вѣкѣ преп. Симеонъ получилъ весьма почетное и рѣдкое (въ исключительномъ употребленіи) наименованіе богослова. На первомъ, напримѣръ, листѣ другой Ватопедской рукописи 14 вѣка № 567 (которую я непосредственно за этимъ описываю) преп. Симеонъ названъ уже богословомъ, но безъ прибавленія „новый“; также въ одной изъ рукописей Пантелеимонова монастыря (№ 6271, листъ 1, копирующей, очевидно, въ этомъ мѣстѣ Ватопедскую), равно какъ и въ одной Ксенофской рукописи (№ 721,

¹⁾ Напримѣръ, содержаніе перваго изъ нравственныхъ словъ изложено въ 12 пунктахъ, 2-го въ 7 пунктахъ и т. д.

см. отд. 5: *διάλογος σχολαστικοῦ τινος πρὸς Συμεῶν τὸν ἅγιον καὶ θεολόγον*). Но уже изъ Ватопедской рукописи 14 вѣка (листъ 52) и изъ всѣхъ позднѣйшихъ рукописныхъ кодексовъ, содержащихъ въ себѣ житіе или творенія преп. Симеона, видно, что св. отцу усвоено было названіе не просто богослова, но именно Новаго Богослова, которое, образовавшись, быть можетъ, изъ соединенія раннѣйшаго и позднѣйшаго наименованія ¹⁾, такъ навсегда и утвердилось за преп. Симеономъ, какъ указывающее, съ одной стороны, на высокое уваженіе Церкви къ его богословствованію, такъ, съ другой стороны, и ясно отличающее Симеона Новаго Богослова отъ другихъ лицъ, носящихъ, во 1-хъ, одно и то же имя, а во 2-хъ, пользующихся тѣмъ же высшимъ титуломъ богослова (въ послѣднемъ случаѣ разумѣются св. ап. Іоаннъ Богословъ и св. Григорій Богословъ). Однако нѣкоторыя рукописи вмѣстѣ съ этимъ сохранили за преп. Симеономъ и вышеуказанное названіе „великаго отца“, отчего мы читаемъ въ нихъ: *τοῦ ὁπίου καὶ μεγάλου πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ νέου θεολόγου*. Таковы: Ватопедская рукопись 14 в. (№ 567, см. листы 173 об. и 175), Иверская (№ 5457, см. отд. *οθ*, т. е. 79) ²⁾ и двѣ рукописи Пантелеимонова монастыря (№ 6271, листъ 95 об. и № 6272, начальный листъ рукописи безъ счѣта и оборотъ 1-го листа). Всѣ эти рукописи въ указанныхъ мѣстахъ копируютъ, несомнѣнно, древнѣйшую Ватопедскую рукопись 12 вѣка (№ 566) ³⁾, прибавляя только отъ себя наименованіе богослова, усвоенное преп. Симеону позднѣе и въ ихъ время всегда уже употребляемое въ приложеніи къ этому св. отцу. При этомъ высокомъ и исключительномъ титулѣ было излишнимъ уже именовать Симеона „великимъ“,

1) Указаніе на первоначальную двойственность объединеннаго затѣмъ и въ такомъ видѣ усвоеннаго преп. Симеону наименованія можно, думается, видѣть въ оглавленіи словъ Симеона Новаго Богослова въ Лаврскомъ кодексѣ (№ 57ω, листъ 48), гдѣ мы читаемъ: *Πίναξ σὺν Θεῷ ἁγίῳ ἐκ τῆς συγγραφῆς τοῦ ὁπίου πατρὸς ἡμῶν Συμεῶνος τοῦ νέου καὶ θεολόγου* ест

2) Эта страницца имѣется у меня на фотографическомъ снимкѣ.

3) Это видно изъ того, что какъ въ Ватопедскомъ кодексѣ опредѣленіе *μεγάλου* употреблено въ заголовкѣ 1-го богословскаго слова и 1-го изъ нравственныхъ (*μερικὴ τίς φυσιολογία* ест), такъ и въ подменованныхъ позднѣйшихъ рукописяхъ оно находится въ началѣ именно этихъ словъ.

почему опредѣленіе это постепенно и утратилось. Оно сохранилось и упрочилось, какъ намъ извѣстно, преимущественно за тѣми отцами, которые не получили другого болѣе specialнаго названія, указывающаго на ихъ выдающееся и высокое значеніе въ Церкви, таковы: св. Василій Великій, преп. Макарій Великій, папа Левъ Великій и друг.

Однако пора мнѣ отъ исторіи наименованія „Новаго Богослова“ обратиться къ описанію второй Ватопедской рукописи 14 вѣка, стоящей въ рукописномъ каталогѣ монастыря подъ № 567, той самой, на которую непосредственно предъ этимъ я неоднократно ссылался уже. Описываемый кодексъ написанъ на плотной, гладкой бумагѣ in 4°, но плохими чернилами (либо жидкими, либо выцвѣтшими отъ времени), письмо его мелкое, убористое, не вполнѣ разборчивое и со значительными сокращеніями. Рукопись эта, довольно толстая, въ первой своей половинѣ содержитъ житіе и слова Симеона Новаго Богослова, а во второй (начиная съ листа 389 и до конца), творенія преп. Макарія Египетскаго. Я занялся, разумѣется, первою частію рукописи, гдѣ и встрѣтилъ рѣдкій по обилію матеріалъ для своей цѣли. Въ началѣ кодекса находится житіе преп. Симеона, надписанное: *Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ θεολόγου, ἡγουμένου τῆς Ζηροκέρκου μονῆς* (листъ 1-й) и занимающее здѣсь наименьшее количество листовъ—всего 51, тогда какъ въ другихъ уже описанныхъ кодексахъ оно занимаетъ около ста листовъ и даже немного болѣе. На основаніи этого уже можно судить о томъ, насколько мелко и убористо письмо рукописи. Однако это именно есть наидревнѣйшій изъ видѣнныхъ мною списковъ житія преп. Симеона Новаго Богослова. Отсюда, я думаю, его копировали многія изъ позднѣйшихъ Афонскихъ рукописей. За житіемъ слѣдуютъ слова Симеона Новаго Богослова, которыхъ я насчиталъ въ рукописи до 73 или 74. Первые 40 словъ обозначены счетомъ, начиная отъ перваго и т. д., но за 12-мъ словомъ сразу слѣдуетъ 29, а затѣмъ снова счетъ ведется безъ перерыва, кончая 57 словомъ, за которымъ (листъ 173 об.) слѣдуютъ три богословскихъ слова и девять нравственныхъ. Взятыхъ изъ вышеописанной древнѣйшей рукописи этого же монастыря. Наконецъ, за этими словами помѣщено безъ обозна-

ченія счета, если я не сбился въ счетѣ, еще 22 слова, которыя въ двухъ мѣстахъ прерываются главами Симеона Новаго Богослова. Что касается словъ, то хотя я и бѣгло по заглавіямъ только успѣлъ просмотрѣть ихъ, однако могъ замѣтить среди нихъ только 4 совершенно неизвѣстныхъ печатно. Три изъ нихъ (начинающіяся на листахъ 314 об., 319 об. и 323) сфотографированы для меня не отсюда, а съ Діонисиатской рукописи, и одно (на листѣ 354) съ Иверской. Что же касается главъ преп. Симеона Новаго Богослова, то одни изъ нихъ, главы дѣятельныя и богословскія (листъ 364—377), не имѣющія счета, представляютъ извлеченіе изъ болѣе полной редакціи (которую я видѣлъ въ Ксенофѣ), а другія: *τοῦ αὐτοῦ κεφάλαια ἑκατόν* (листъ 348 об.—354), гдѣ не только нѣтъ счета, но и подраздѣленія на отдѣлы. замѣтны не часто, представляютъ собою не что иное, какъ то слово, которое въ одной изъ рукописей Пантелеимонова монастыря (№ 6177, стр. 29—58) надписано какъ *λόγος ἀβητικὸς παλμμερῆς ἡθικὸς*, откуда оно и списано для меня. Торопясь освободить отъ своего присутствія утомленнаго библиотекаря, я позабылъ, къ сожалѣнію, взглянуть на конецъ рукописи, почему и не могу сказать, есть ли въ ней точная дата или нѣтъ; однако я не сомнѣваюсь, что описанный кодексъ вѣрно отнесенъ въ монастырскомъ каталогѣ къ 14 вѣку.

Руководствуясь описаніемъ Ламброса, я побывалъ съ научною цѣлю еще въ двухъ монастыряхъ: обители св. Павла и Есфигменѣ, но поѣздки мои въ эти монастыри окончились неудачею. Въ первомъ изъ названныхъ монастырей при недавно бывшемъ пожарѣ сгорѣла вся библіотека: это немалый уронъ для обители. Но я лично въ данномъ случаѣ немного потерялъ, такъ какъ въ библіотекѣ *Свято-Павловскаго монастыря* по каталогу Ламброса для предмета своихъ занятій я нашелъ только двѣ рукописи весьма поздняго происхожденія (18 и 19 вѣка). Одна изъ нихъ содержитъ въ себѣ слова Симеона Новаго Богослова, а въ другой находится между прочимъ *ἀχολογία*—чинопослѣдованіе преп. Симеону; на послѣднее мнѣ собственно и хотѣлось взглянуть. Но вполнѣдствіи я нашелъ не только рукописное чинопослѣдованіе преп. Симеону Новому Богослову (вмѣстѣ съ Симеономъ Благоговѣйнымъ въ одной изъ рукописей Пантелеимонова монастыря: № 5791, о которой было уже

упомянуто мною), но и приобрѣлъ для себя на Аеонѣ печатную службу особо одному Симеону Новому Богослову, составленную на греческомъ языкѣ Никодимомъ Святогорцемъ ¹⁾ (авторомъ „Невидимой брани“, переведенной еп. Феофаномъ) и изданную еще въ 1877 году (*ἐν Ἐριούπολει Ἄβρου*). Это печатное чинопослѣдованіе совершенно отлично отъ вышеуказаннаго рукописнаго. Любезностію одного просвѣщеннаго Аеонита печатная служба преп. Симеону предложена мнѣ въ переводѣ на славянскій языкъ.

Относительно же монастыря *Есфигмена* я долженъ нѣсколько пожалѣть, что не могъ ознакомиться съ находящеюся въ немъ пергаментною рукописью 13 вѣка (№ 2075). Насколько возможно судить по описанію Ламброса, я едва ли бы нашелъ въ помѣщенныхъ здѣсь словахъ и главахъ Симеона Новаго Богослова что-либо новое, особенно послѣ того, что пришлось мнѣ пересмотрѣть въ разныхъ кодексахъ Аеонскихъ монастырей. Все же я весьма сожалѣю о томъ, что не увидѣлъ этой древнѣйшей сравнительно рукописи съ твореніями преп. Симеона Новаго Богослова. Есфигменскій монастырь я оставилъ съ чувствомъ сожалѣнія и недовольства, какъ по указанной причинѣ, такъ и потому, что на свою просьбу я встрѣтилъ здѣсь со стороны игумена совершенно неожиданный, но рѣшительный отказъ подъ благовиднымъ предлогомъ. Подобнымъ отказомъ встрѣчаютъ здѣсь, говорили мнѣ, всѣхъ русскихъ изслѣдователей, желающихъ проникнуть въ библіотеку, участь коихъ и мнѣ пришлось раздѣлить. Я надѣялся добиться своей цѣли, благодаря личному свиданію и бесѣдѣ съ игуменомъ. Но не получилъ даже и желаемой аудіенціи, ни благодаря рекомендательной грамотѣ отъ Патріарха и Аеонскаго Кинота, ни благодаря неоднократнымъ и усиленнымъ просьбамъ за меня гостиника. Изъ разговора съ послѣднимъ я понялъ, что причиною столь холоднаго и осторожнаго отношенія игумена къ русскимъ послужилъ, очевидно, недобросовѣстный поступокъ одного изъ посѣтителей монастырской библіотеки, обманувшаго довѣріе къ нему обители. Въ виду

¹⁾ Ему же принадлежитъ похвальное слово (*λόγος ἐγκωμιστικὸς*) въ честь преп. Симеона Новаго Богослова, экземпляръ котораго въ видѣ печатной брошюры доставленъ мнѣ бѣль-мемнѣ-перепищикомъ—грекомъ.

этого я не рѣшаюсь обвинять ни монастырь ни его начальника за столь нелюбезный пріемъ. Къ тому же, благодаря Бога за всё прежнія удачи даже и тамъ, гдѣ совсѣмъ, по видимому, нельзя было ожидать того, я считаю настоящимъ случаемъ необходимымъ и полезнымъ для себя урокомъ.

Занимаясь изученіемъ твореній преп. Симеона Новаго Богослова, я не могъ, разумѣется, не интересоваться и изображеніемъ св. отца, каковое и надѣялся найти на Аѳонѣ, если не въ древнемъ, то хотя въ какомъ-либо оригиналѣ. Дѣйствительно, желаемое изображеніе я нашелъ въ соборномъ храмѣ монастыря *Пандократора*, гдѣ оно находится на стѣнѣ притвора съ лѣвой стороны: преп. Симеонъ Новый Богословъ изображенъ здѣсь въ ростъ, въ схимѣ, съ крестомъ въ правой рукѣ и со свиткомъ въ лѣвой. На послѣднемъ выписано классическое мѣсто изъ твореній преп. Симеона:

*Ἄφεξ κόσμον ἅπαντα καὶ τοὺς ἐν κόσμῳ,
Μόνον προσλαβὼν τὸ μακάριον πένθος,
Θρήνησον μόνον 1) τὰ κακὰ σοι πραχθέντα 2)*

Это начало 19 слова, т. е. гимна, во 2-й части греческаго изданія; въ латинскомъ переводѣ гимновъ это—5 глава. Я имѣю у себя фотографическій снимокъ съ этого изображенія. По описанію печатнаго Аѳонскаго путеводителя 3) роспись Пандократорскаго собора была одною изъ древнѣйшихъ на Аѳонѣ до возобновленія ея во второй половинѣ прошлаго столѣтія, послѣ чего она немало потеряла въ археологическомъ отношеніи. Какъ бы то ни было, все же можно думать, что въ Пандократорскомъ изображеніи преп. Симеона Новаго Богослова мы, быть можетъ, имѣемъ древнѣй, только возобновленный оригиналъ. На одной не старинной иконѣ, находящейся въ Успенскомъ параклисѣ Пантелеимонова монастыря, изображены всѣ свв. Симеоны (подобныя иконы встрѣчаются на Аѳонѣ нерѣдко), между ними

1) Въ Патмосскомъ кодексѣ не *μόνον*, а *μόνα*.

2) Оставь міръ весь и сушихъ въ міръ.

Одну только блаженную печаль воспринми,

Плачь объ однихъ своихъ злыхъ дѣяніяхъ и пр.

3) Въ болѣе авторитетныхъ описаніяхъ я не нашелъ (т. е. сразу не нашелъ) свѣдѣній о Пандократорской живописи (быть можетъ, они гдѣ-либо все же имѣются).

я нашелъ и. Симеона Новаго Богослова. Эта послѣдняя икона поправляетъ Пандократорское изображеніе въ томъ отношеніи, что преп. Симеонъ Новый Богословъ изображенъ здѣсь не съ крестомъ въ правой рукѣ, какъ изображаютъ обычно мучениковъ, а съ жезломъ (простымъ), что болѣе отвѣчаетъ дѣйствительности: преп. Симеонъ, какъ извѣстно, былъ игуменомъ. Кромѣ этихъ двухъ оригиналовъ, мнѣ пришлось видѣть еще двѣ-три иконы съ изображеніемъ того же св. отца, но нисколько, правда, не замѣчательныхъ ни въ археологическомъ ни въ какомъ-либо другомъ отношеніи.

Свои замѣтки я закончу краткимъ изложеніемъ результатовъ своихъ работъ на Аѳонѣ, каковыя представлю по пунктамъ.

I. Прежде всего я нашелъ и приобрѣлъ на Аѳонѣ греческое печатное изданіе твореній Симеона Новаго Богослова. Не видя этого изданія въ Россіи, я не могъ, конечно, имѣть о немъ и точнаго представленія.

II. При помощи переписчика-грека я добылъ себѣ копію съ первоначальнаго полнаго текста житія преп. Симеона, составленнаго ученикомъ его Никитою Стиватомъ.

III. Относительно словъ Симеона Новаго Богослова, изданныхъ въ новогреческомъ и русскомъ переводѣ (въ количествѣ 92), я могу сказать, что почти для всѣхъ этихъ словъ видѣлъ въ Аѳонскихъ бібліотекахъ первоначальный греческій текстъ, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ и пытался сличать съ новогреческимъ и русскимъ переводомъ.

IV. Что касается словъ, неизданныхъ ни въ подлинномъ текстѣ, ни въ переводѣ, то изъ нихъ найдено мною и скопировано (частію при помощи фотографіи, частію при помощи тахиграфіи переписчика) слѣдующихъ восемь:

1) *Περὶ μεθόδων τοῦ ποιητοῦ, ὧν ὑποβάλλει τοῖς κορυφτέροις καὶ φιλοπρωτεύουσιν, ὁπόταν ὁ ποιητὴρ ἐξ ἀνθρώπων γένηται. Καὶ ὅτι χρὴ τοὺς μὲν ἀναξίως ἐπιληθῶντας τῇ ἀρχῇ πάσῃ κωλύειν σπουδῆ, τοὺς δὲ πνευματικοὺς καὶ ἁγίους συνωθεῖν ἐπὶ τοῦτο καὶ συνεργεῖν. Καὶ πρὸς τῷ τέλει πρὸς τὸν ποιμένα.*

2) *Περὶ τοῦ ὅτι οὐ χρὴ ἐπὶ μόνοις τοῖς λόγοις καὶ ταῖς ὑποσχέσεσιν θαυμάζειν τῶν ἀνθρώπων, ἀλλ' ἐκ τῶν ἔργων τὸ πιστὸν βεβεῦσθαι τῶν λόγων αὐτῶν. Καὶ οἷά τις ἐστὶν ἡ τῶν ἀληθινῶν διδασκάλων διάθεσις καὶ ἀγάπη πρὸς τοὺς μαθητεομένους αὐτοῖς,*

καὶ ὅποια τὰ πλάγχθα καὶ ἡ φροντίς αὐτῶν, καὶ ὅπως ὑπὲρ αὐτῶν ἐντυγχάνουσι τῷ Θεῷ.

3) *Περὶ μνήμης θανάτου, καὶ ὅσον ἀγαθὸν τέλος δέδωκεν ὁ τρισόλβιος αὐτοῦ ἀδελφὸς Ἀντώνιος, καὶ πρὸς τοῦ τέλει ἐπιτάφιος πρὸς αὐτόν.*

4) *Περὶ μετανοίας καὶ τίνα εἶναι ἃ ὀφείλει ποιεῖν ὁ ἄρτι ἐξομολογούμενος.*

5) *Λόγος ἀσκητικὸς πολυμερὲς ἠθικὸς.*

6) *Ὅτι πάντες ἄνθρωποι, οὗς ὁ Χριστὸς οὐκ ἐφώτισε, τυφλοὶ εἰσὶ, καὶ ἀδύνατον αὐτοῦς ἔργα φωτὸς ἐργάσασθαι, ἢ τὴν ὁδὸν τῆς ζωῆς ὀρθῆς περιπατῆσαι. Διὸ σκοπεῖν καὶ ἑαυτοῖς προσέχειν ὀφειλομένον, εἰ ἐν ἀληθείᾳ τὴν πρὸς οὐρανοὺς ὁδὸν ὀδεύωμεν, ἥτις ἐστὶν αἱ ἐπιτολαὶ τοῦ Θεοῦ, καὶ ὅτι οἱ ἐν τοῖς μικροῖς ἁμαρτήμασιν ἠττώμενοι δοῦλοι εἰσὶ καὶ τῶν μεγάλων, διὰ ποίων δὲ πράξεων δύναται τις ἐνσωθῆναι τῶν παθῶν.*

7) *Πνευματικὰ ζητήματα καὶ λύσεις, πλήρεις διακρίσεως καὶ ὠφελείας.*

8) *Λόγος ὠφελείας μεστός, περὶ τῆς νοερᾶς ἐργασίας τῆς ψυχῆς; καὶ περὶ φυλακῆς καρδίας.*

Данная относительно дѣйствительной принадлежности этихъ словъ преп. Симеону Новому Богослову у меня имѣются слѣдующія. Первые пять словъ только по заглавіямъ и съ указаніемъ начала упомянуты Алліаціемъ въ качествѣ рукописнаго матеріала, видѣннаго имъ въ западныхъ библіотекахъ и извѣстнаго ему именно какъ творенія Симеона Новаго Богослова (Migne PG. t. CXX Symeon Iunior, Notitia, coll. 290—300, см. №№ XVIII, XIX, XXI, LXIII и LXIV). Шестое затѣмъ слово находится въ сборникѣ 33-хъ словъ Симеона Новаго Богослова, имѣющихся въ весьма многихъ греческихъ спискахъ. Латинскій переводъ этого именно сборника словъ помѣщенъ въ изданіи Миня (см. среди нихъ oratio XXIX); всѣ эти слова существуютъ также въ новогреческомъ и русскомъ переводѣ, исключая одного только этого (29-го) слова. Что касается „духовныхъ вопросовъ и отвѣтовъ“ ¹⁾ (въ данномъ случаѣ они стоятъ подъ числомъ семь),

¹⁾ Ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ „диалогомъ“, латинскій переводъ котораго помѣщенъ у Миня въ концѣ твореній Симеона Новаго Богослова. Первоначальный греческій текстъ его, а также и новогреческій переводъ я неоднократно встрѣчалъ въ Афонскихъ рукописяхъ. Этотъ „диалогъ“ есть и въ рукописяхъ синодальной библіотеки. У меня имѣются фото-

то съ именемъ Симеона Новаго Богослова они имѣются въ одной изъ рукописей Синодальной библиотеки (см. каталогъ архим. Владиміра № 424, листы 22—25). Быть можетъ, и у Алляція разувѣются именно эти вопросы и отвѣты тамъ, гдѣ среди твореній Симеона Новаго Богослова упоминаются нѣкія *Quaestiones et responsiones* (Migne *ibid.*, col. 307 A). Наконецъ, только относительно послѣдняго (8-го) слова я не могу пока привести никакихъ доказательствъ его подлинности. Впрочемъ, Алляцій указываетъ между прочимъ еще *Symeonis Iunioris Theologi historicum opus ex variis auctoribus collectum* (*ibid.*). А это именно слово почти все состоитъ изъ выдержекъ, принадлежащихъ разнымъ отцамъ, что сразу можно видѣть въ рукописи по надписямъ на поляхъ и по кавычкамъ въ началѣ весьма многихъ строкъ.

V. Кромѣ того, у меня имѣются копій съ нѣкоторыхъ отрывковъ, принадлежащихъ Симеону Новому Богослову, а также копій съ такихъ словъ его, изъ которыхъ одно (*περὶ ἔξομολογήσεως*) списано на случай, какъ извѣстное въ печати только по западнымъ спискамъ, другое (*μέθοδος θαυμαστή—* „о трехъ образахъ вниманія и молитвы“),—какъ напечатанное въ русскомъ переводѣ не совсѣмъ въ полномъ видѣ, третье (*κεφάλαια τῆς θεωρίας τοῦ λόγου*), какъ извѣстное въ русскомъ переводѣ только въ меньшей своей части, четвертое, наконецъ, на новогреческомъ нарѣчьи, сомнительное и не имѣющее начала (первыя слова его: *καθὼς οἱ ἀπὸστολοὶ ἐκεῖνοι* etc.).

VI. О гимнахъ преп. Симеона Новаго Богослова я долженъ сказать, что они, какъ напечатанные въ первоначальномъ видѣ и въ весьма значительномъ количествѣ, только дополнены мною изъ рукописной копій Патмосскаго кодекса 4 гимнами, одинъ изъ которыхъ совершенно неизвѣстенъ въ печати, а три (одинъ изъ нихъ *Ἀρχὴ τῶν θεῶν ὕμνων*— въ прозѣ) напечатаны только въ латинскомъ переводѣ. Кромѣ того, оттуда же мною взято предисловіе къ гимнамъ Никиты Стюата. Къ сказанному слѣдуетъ замѣтить,

---

графическіе снимки съ этого произведенія (по одной изъ Ксенофокскихъ рукописей). Но объ этомъ я не упомянулъ выше потому, что какъ въ оригиналѣ, такъ и въ сдѣланной съ него копій совершенно почти невозможно разобрать греческаго текста „диалога“.

что въ спискѣ гимновъ, приведенномъ Алляціемъ, мы видимъ точное оглавленіе гимновъ, содержащихся въ Патмосскомъ кодексѣ (Migne PG. t. CXX, coll. 300—305). Помимо ихъ, у Алляція не названо болѣе ни одного гимна. А въ тѣхъ каталогахъ западныхъ библиотекъ, которые отмѣчаютъ въ рукописяхъ число гимновъ Симеона Новаго Богослова, ихъ указывается тамъ значительно меньшее количество (см., напримѣръ, каталогъ Баварской библиотеки Hardt'a, cod. 177 и 526).

VII. Относительно главъ преп. Симеона Новаго Богослова повторю, что я нашелъ въ одной изъ Аѳонскихъ рукописей наиболѣе полную и первоначальную, какъ думаю, редакцію ихъ (всего въ количествѣ 225), раздѣленную на три отдѣла. Совершенно тѣ же по количеству и по названію главы Симеона Новаго Богослова указаны въ одной изъ рукописей 14 вѣка въ Парижской національной библиотекѣ (см. каталогъ Н. Omont'a, t. II, № 1610), равно и въ рукописи 16 вѣка, находящейся въ Синодальной библиотекѣ (см. каталогъ архим. Владиміра № 424)¹⁾. Также и изъ перечисленій Алляція не трудно видѣть, что никакихъ другихъ главъ Симеона Новаго Богослова не существуетъ (см. Migne PG. t. CXX, coll. 306B—307A). Недостающія противъ изданныхъ главы по возможности такъ или иначе скопированы мною.

VIII. Для полноты слѣдуетъ указать еще на церковное чинопослѣдованіе преп. Симеону Новому Богослову и на изображеніе святаго, также добытыхъ мною на Аѳонѣ.

Таковы результаты моихъ работъ на Аѳонѣ по части ознакомленія съ матеріалами, касающимися преп. Симеона Новаго Богослова. Послѣ общаго изученія вопроса, мнѣ предстоитъ болѣе детальная кропотливая разработка добытыхъ на Аѳонѣ рукописныхъ и фотографическихъ копій съ греческихъ рукописей, которая, быть можетъ, заставитъ меня по нѣкоторымъ вопросамъ думать иначе и исправить свои недочеты.

Кромѣ ознакомленія по специальному предмету моей ра-

¹⁾ Тожественность главъ здѣсь видна еще и по началу отдѣловъ, какое указываетъ составитель каталога. Только Синодальная рукопись въ 1-й и послѣдней рубрикѣ имѣетъ по одной лишней главѣ, въ первомъ случаѣ 101 главу и во второмъ 26: здѣсь, очевидно, мы имѣемъ дѣло съ добавленіемъ или инымъ дѣленіемъ главъ.

боты, путешествіе по св. Горѣ и пребываніе въ славянскихъ ¹⁾ и греческихъ монастыряхъ дало мнѣ еще знакомство съ бытомъ этихъ монастырей и познакомило съ приемами и формами богослуженія на православномъ Востокѣ, поскольку Аeonъ въ известной степени можетъ считаться его представителемъ.

Иеромонахъ Пантелеймонъ.

---

¹⁾ Кромѣ русскихъ монастырей и скитовъ, я посѣтилъ и другіе славянскіе монастыри Аeона: болгарскій—Зографъ и сербскій—Хиландарь, но, не имѣя настоятельной нужды, оставался тамъ весьма недолго.